

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**О ВОЗМОЖНОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
ON THE POSSIBILITY OF CONSIDERING INFORMATION
AS AN OBJECT OF CRIMINAL AND EXECUTIVE LEGAL RELATIONS**

Аннотация. Основная гипотеза заключается в возможности рассматривать информацию как объект уголовно-исполнительных правоотношений. В работе доказывается, что существование большого количества форм и способов фиксации информации порождает многообразие уголовно-исполнительных правоотношений, объектом которых выступает информация.

Abstract. The main hypothesis is that information can be considered as an object of criminal executive legal relations. The paper proves that the existence of a large number of forms and methods of recording information gives rise to a variety of criminal executive legal relations in which information is the object.

Ключевые слова: Право, правоотношение, объект правоотношения, информация, правовая информация, источники информации, пенитенциарная информация, исполнение наказаний, уголовно-исполнительные правоотношения.

Keywords: Law, legal relation, the object of legal relation, information, legal information, information sources, penitentiary information, the execution of punishments, penal legal relations.

Основную проблему, которую хотелось обсудить в рамках данной статьи, можно сформулировать таким образом: «Возможно ли рассматривать информацию как объект уголовно-исполнительных правоотношений».

В силу своей биологической природы, человек способен непосредственно использовать в своей общественной деятельности лишь вещную часть окружающего нас мира. В своём индивидуальном сознании человек, естественно, может оперировать информацией как понятием идеальным, но если мы хотим передать известные нам сведения другому человеку, организовать на их основе труд многих людей, нам придётся придать информации, образно говоря, вещественный характер. Таким образом, во многих случаях, информационные аспекты в правовой сфере и в практической деятельности связаны с использованием тех или иных материальных объектов, на которых зафиксирована интересующая нас информация. Исходя из сказанного, вполне обоснованно, можно заключить, что материальные объекты уголовно-исполнительных правоотношений могут являться носителями пенитенциарной информации.

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным выделить особую группу объектов уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в процессе информационного обеспечения исполнения наказаний. Данные объекты имеют материальный характер и достаточно разнообразную внешнюю форму, их особенностью является тот факт, что они являются носителями самой разнообразной информации, используемой в пенитенциарной сфере. Ранее мы уже обсуждали, что информация является понятием идеальным, вместе с тем, в практической деятельности мы, как правило, сталкиваемся с информацией, зафиксированной на определённом носителе. В большинстве случаев, нас интересуют не сами физические предметы (носители информации), а сведения на них зафиксированные. Следовательно, в большинстве случаев, когда правовая норма указывает на носитель информации как объект

правоотношения, реальная правовая взаимосвязь возникает, прежде всего, по поводу информации, зафиксированной на данных носителях, соответственно истинным объектом правоотношений данного рода является информация. Одним из примеров может служить ст. 91 УИК РФ, определяющая правила переписки осуждённых. Непосредственно из содержания статьи следует, что объектом правоотношений, ею регламентируемых является письма (телеграммы) осуждённых. Вместе с тем, не сложно понять, что осуждённого интересует не лист бумаги, помещённый в конверт, а те сведения, которые он содержит. Рассматриваемая группа правоотношений, с нашей точки зрения более многочисленна. Она представлена, прежде всего, правоотношениями, объектом которых являются различные документы.

Справедливости ради, необходимо признать, что носители информации как материальные предметы могут иметь определённую ценность сам по себе (без учёта ценности информации), и как следствие, главным объектом правоотношения как раз и будет сам материальный предмет [1].

Хотелось бы обратить внимание, что в последних двух случаях определяющее значение для понимания сути правоотношения, с нашей точки зрения, играет тот конкретный интерес, та цель, которую преследуют участники уголовно-исполнительного правоотношения [2]. Для субъектов может представлять интерес сам носитель информации как материальная вещь, в этом случае сам предмет и будет являться основным объектом правоотношения. В другом случае, участников правоотношения интересует информация, зафиксированная определённым образом, следовательно, именно информация и будет являться основным объектом правоотношения данного рода.

Анализ современного законодательства позволяет нам сделать вывод о существовании ещё одного способа закрепления в норме уголовно-исполнительного права информации как основного объекта регламентируемого правоотношения. Речь идёт об описании в правовой норме процесса, сутью которого является получение (сбор, приём, отсылка и т. д.) информации. Таким образом, мы выделяем третью группу уголовно-исполнительных правоотношений. Примером правовой регламентации взаимосвязей данного рода является, в частности, ч.2 ст.34 УИК РФ: «Администрация организации, в которой работает осужденный, обязана в случаях изменения или прекращения трудового договора с осужденным в трехдневный срок сообщить об этом в уголовно-исполнительную инспекцию». Из содержания указанной нормы, очевидно, что регламентируемое ей правоотношение возникает по поводу необходимости у администрации организации, в которой работает осуждённый, при возникновении определённых условий сообщить соответствующую информацию в уголовно-исполнительную инспекцию. Следовательно, информация здесь так же выступает основным объектом уголовно-исполнительного правоотношения. Другими примерами правовых норм, регламентирующих подобного рода правоотношения может служить содержание следующих статей УИК РФ: 35; 37; 61; 159 и т.д.

В последние годы активно обсуждается проблема использования электромагнитного поля для фиксации правовой информации. Начиная с 19 века сначала в физике, а затем и в других научных дисциплинах утвердился подход, согласно которому материя — это не только вещество, но также и физические поля как особый вид материи (гравитационные, электромагнитные). В научной литературе мы можем встретить, например, такие суждения: «Физические поля - это особая форма материи; физическая система с бесконечно большим числом степеней свободы. Примерами физических полей могут служить электромагнитные и гравитационные поля, поле ядерных сил, а также волновые (квантованные) поля, соответствующие различным элементарным частицам... Поля физические не только осуществляют взаимодействие между частицами; могут существовать и проявляться

свободные поля физические независимо от создавших их частиц (например, электромагнитные волны). Поэтому ясно, что их следует рассматривать как особую форму материи» [3].

Постепенно, по мере развития науки и техники, человек получил возможность использовать в своей деятельности не только физические вещи (объекты), но и воспринимать, измерять, практически применять и другую составляющую материи - физические поля. Всем знакомым примером может служить электронно-вычислительная техника, использующая электромагнитные поля для записи, передачи, визуализации информации. На основании вышеизложенного, сегодня в юриспруденции существует точка зрения, согласно которой носителем информации может быть не только материальный объект — вещь, но также и физические поля (например, электромагнитные). Отражением данного подхода является статья 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», которая закрепляет дефиницию о том, что носителями сведений, составляющих государственную тайну, являются в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов [4].

Учитывая вышеизложенное, разнообразные электромагнитные поля, используемые в для фиксации и передачи информации, могут рассматриваться как объекты уголовно-исполнительных правоотношений. В уголовно-исполнительном законодательстве подобного рода подход, оказывается, так же используется, например, нормы статьи 94 УИК РФ определяют, в частности, правила просмотра осуждёнными телепередач. Иными словами, телеинформация, передаваемая в виде радиосигнала и преобразуемая в визуальное изображение при помощи электромагнитных взаимосвязей, и является, во многих случаях, непосредственным объектом правоотношений, регламентируемых упомянутой статьей. Таким образом, мы выделили четвёртую специфическую группу информационных объектов уголовно-исполнительных правоотношений [5].

Ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что существуют разнообразные формы представления пенитенциарной информации. В свою очередь, это приводит к появлению большего количества уголовно-исполнительных правоотношений, имеющих различные внешние характеристики, но, по сути, они направлены на практическую реализацию правил, определяющих информационные процессы исполнения и отбывания наказаний.

В заключении, можно сделать следующие выводы: во-первых, информация может являться объектом уголовно-исполнительных правоотношений, во-вторых, существует большое количество способов фиксации информации, что порождает многообразие уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера, в-третьих, в уголовно исполнительных правоотношениях, возникающих в ходе информационного обеспечения пенитенциарной деятельности, информационные объекты представлены: собственно информацией, материальными носителями сведений, информационными процессами и действиями, а также электромагнитными полями, служащими для фиксации и передачи информации.

Список литературы:

1. Терещенко Л. К. Правовой режим информации: дис. ... доктора юрид. наук / Л.К.Терещенко. - Москва, 2011.
2. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. – М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 276.
3. Физический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. Ред. кол. Д.М.Алексеев, А.М.Бонч-Бруевич, А.С.Боровик-Романов и др. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - С. 572.

4. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» // «Собрание законодательства РФ», 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235.

5. Сурин В.В. Правовые и организационные основы информационного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Сурин. – Москва, 2007.

